

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Теоретические и практические проблемы возвращения уголовных дел
прокурору»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____А.А. Барыгина
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____Е.П. Шушарин
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
1.1 История возникновения института возвращения уголовного дела прокурору	10
1.2 Сравнительный анализ институтов возвращение уголовного дела на дополнительное расследование и возвращение уголовного дела прокурору ..	26
1.3 Особенности института возвращения уголовного дела прокурору в современном уголовно-процессуальном законодательстве	37
1.4 Порядок возвращения уголовного дела прокурору	41
ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ	
2.1 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с неправильным составлением итогового акта предварительного расследования.....	51
2.2 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с невручением обвиняемому копии итогового акта.....	60
2.3 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью составить обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.....	61
2.4 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью соединения уголовных дел.....	62
2.5 Возвращение уголовного дела прокурору в с вязи с не разъяснением прав обвиняемому, предусмотренных ст. 217 УПК РФ.....	64
2.6 Возвращение угол дела прокурору в связи с необходимостью изменить объем обвинения.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору, закрепленный в ст. 237 УПК РФ прошёл нелёгкий был путь и завершился полным восстановлением упраздненного института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

Согласно закрепленной в Концепции судебной реформы в Российской Федерации идее полного отказа от дополнительного расследования в стадии судебного производства был разработан и введён в российский уголовный процесс в 2001 г. институт возвращения судом уголовного дела прокурору. Идея заключалась в том, что только формальные нарушения закона, допущенные при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта, могут быть основанием возвращения уголовного дела прокурору. Если же в ходе судебного разбирательства обнаруживаются неполнота следствия, либо нарушения УПК РФ, не позволяющие суду обосновать вывод о виновности подсудимого, то выносится оправдательный приговор. Эти положения и были закреплены в ст. 237 УПК РФ, предусматривающей исчерпывающий перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору.

Между прежним и новым институтами как способами реагирования судом на обнаруженные нарушения закона имеются существенные отличия, в первую очередь сводящиеся к тому, что ранее суды, возвращая дело на доследование, чаще всего преследовали цель восполнить неполноту предварительного расследования, осознавая порой, что возможности не только суда, но и предварительного расследования уже исчерпаны. Поэтому вместо вынесения оправдательного приговора судьи возвращали уголовные дела прокурору - часто по надуманным или формальным основаниям, производство по делу на дополнительном расследовании в таких случаях, как правило, прекращалось. Подобная порочная практика противоречила нравственным принципам, справедливости, прежде всего, что серьезно

подрывало авторитет суда как органа правосудия, порождая серьезную критику такого отправления правосудия.

По мнению разработчиков УПК РФ, новый институт в большей степени сочетается с новой ролью суда, который, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, не может подменять стороны и принимать на себя их процессуальные полномочия.

Однако уже на первых порах применения положений ст. 237 УПК РФ возник вопрос о допустимости проведения следственных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору, так как некоторые нарушения закона иным способом устранить не представлялось возможным.

В некоторых случаях допущенные в досудебном производстве нарушения, которые не могли быть устранены в ходе судебного разбирательства, приводили к прекращению судами уголовного преследования в отношении лиц, виновность которых подтверждалась достаточным количеством доказательств, либо к вынесению оправдательных приговоров. В этих условиях увеличился поток обращений граждан в различные инстанции, которые ставили под сомнение конституционность положений ст. 237 УПК РФ, ограничивающих право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

Целью настоящей работы является исследование теоретических и практических проблем возвращения уголовных дел прокурору.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать историю возникновения института возвращения уголовного дела прокурору;
- Провести сравнительный анализ институтов возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и возвращения уголовного дела прокурору;
- Показать особенности института возвращения уголовного дела прокурору в современном уголовно–процессуальном законодательстве;
- Исследовать порядок возвращения уголовного дела прокурору;

- Раскрыть вопросы возвращения уголовного дела прокурору в связи с неправильным составлением итогового акта предварительного расследования;

- Рассмотреть основание возвращения уголовного дела прокурору в связи с невручением обвиняемому копии итогового акта;

- Показать возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью составить обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера;

- Провести анализ возвращения уголовного дела прокурору в связи с необходимостью соединения уголовных дел;

- Рассмотреть возвращение уголовного дела прокурору в связи с неразъяснением прав обвиняемому, предусмотренных ст. 217 УПК РФ;

- Исследовать возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью изменить объем обвинения.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство, регулирующее возвращение уголовных дел прокурору.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие из возвращения уголовных дел прокурору.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 История возникновения института возвращения уголовного дела прокурору

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору впервые был предусмотрен в ст. 237 УПК РФ, т. е. применяется по историческим меркам в течение небольшого периода – с 1 июля 2002 г. Несмотря на кажущуюся локальность задач и непродолжительность действия, он едва ли уступит какому-либо другому институту по степени обсуждаемости, масштабам интерпретации Конституционным Судом РФ, интенсивности нормативного корректирования.

В обобщенном виде причина нестабильности, сложности применения норм ст. 237 УПК РФ может быть объяснена не столько новизной, сколько искусственностью их появления, формированием в условиях недостаточно выстроенной стратегии нового уголовного судопроизводства, нерешенностью концептуальных вопросов соотношения досудебного и судебного производств. Институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, модернизированный к последнему периоду действия УПК РСФСР с учетом позиций Конституционного Суда РФ, оказался поспешно выброшенным полностью, поскольку не отвечал идее чистой состязательности процесса. Пришедшее ему на смену возвращение дела прокурору, представленное разработчиками как абсолютно новый, отвечающий требованиям состязательности механизм возвратного движения дела, ранее направленного в суд, оказалось нежизнеспособным. Многочисленные нормативные корректировки ст. 237 УПК РФ вызывают больше возражений, чем поддержки. В поисках выхода из создавшегося положения проследим динамику института возвращения дела прокурору, его

становление, чтобы попытаться наметить возможные подходы к оптимизации.

Первая редакция ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусматривала три основания возвращения уголовного дела прокурору. Суд по собственной инициативе или по ходатайству сторон возвращал дело прокурору, если:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требования УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.

Часть 2 ст. 237 определяла временные рамки, в течение которых прокурор обязан был обеспечить устранение допущенных нарушений: пять дней.

Представители уголовно-процессуальной науки неоднократно обращали внимание на непродуманность перечня оснований возвращения дела прокурору. Т.Л. Оксюк писал: «По-видимому, выбор этих «случаев» носил случайный характер, и вряд ли авторы данной нормы смогут вразумительно объяснить, почему они остановили свое внимание именно на этих, а не на других возможных ситуациях... зачастую куда в большей степени затрагивающих законные права и интересы участников уголовного судопроизводства»¹.

Действительно, сложно уловить логику законодателя, выделившего из общей совокупности допускаемых органами расследования типичных

¹ Оксюк, Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. – 2005. – №1. - С. 23.

нарушений, те, которые он назвал в ст. 237 УПК РФ. Еще более необъяснимо то, что приведенный перечень исчерпывающий.

Возвращение судом уголовного дела прокурору задумывалось в целях устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, исключающих возможность рассмотрения данного дела судом. У возвращении для предъявления обвинения дела, направленного в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, другая природа. Такая ситуация не может рассматриваться как допущенное органом расследования «техническое» нарушение, которое можно устранить в пятидневный срок. Кроме того, дело возвращается судом в порядке ст. 237 УПК РФ, в том числе и по итогам предварительного слушания со стадии назначения и подготовки к судебному заседанию, где не исследуются доказательства. Суд может установить ничтожность вывода органа следствия о невменяемости лица, совершившего преступление, только в ходе судебного разбирательства. Еще одна проблема, активно обсуждаемая в связи с рассматриваемым основанием, – это возможность суда по собственной инициативе направить дело прокурору для составления обвинительного заключения. Тем самым суд инициирует привлечение лица, не являющегося (юридически) субъектом уголовной ответственности, в качестве обвиняемого в целях постановления впоследствии обвинительного приговора¹.

Указанная в п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ ситуация, на наш взгляд, требует отдельной нормы в главах, регулирующих судебное разбирательство, или в главе 51 УПК РФ «Производство о применении мер медицинского характера». Целесообразно дополнить ст. 442 УПК РФ «Вопросы, решаемые судом при принятии решения по уголовному делу» частью, оговаривающей порядок действий суда в указанном случае. Уместно остановиться на нейтральной формулировке: например, суд решает вопрос о направлении

¹ Татьяна, Л. Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: монография. – Ижевск. – 2003. – С. 73.

уголовного дела. Суд обязан поставить вопрос о судьбе дела, но не имеет право предрешать ее. Считаем, дело должно направляться руководителю следственного органа, а не прокурору.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ перечень оснований возвращения дела прокурору был дополнен двумя пунктами. На суд возложена обязанность вернуть дело прокурору, когда:

4) имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Кроме того, был откорректирован п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в силу чего суд мог не возвращать дело, если им будет признано законным и обоснованным решение прокурора о направлении уголовного дела в суд без вручения обвинительного заключения или обвинительного акта¹. Закон наделил прокурора полномочиями направить дело в суд, если обвиняемый отказался или уклонился от получения итогового документа предварительного расследования.

Пункт 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ говорит, что дело возвращается прокурору в том случае, когда при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не было разъяснено право ходатайствовать о проведении предварительного слушания, о рассмотрении дела коллегией из трех судей или с участием присяжных заседателей, о применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Неразъяснение названных положений лишает обвиняемого права выбора формы судебного разбирательства и возможности повлиять на судьбу дела путем заявления ходатайства о проведении предварительного слушания. Однако для

¹ Бексембиров, Р. С., Куряхова, Т. В., Седельников П. В. Вручение прокурором обвиняемому копии обвинительного заключения // Законодательство и практика. – 2012. – № 1(28). – С. 49.

устранения такого рода нарушения не требуется возвращать дело в досудебное производство. Эти права могут быть реализованы обвиняемым только в судебном разбирательстве. Поэтому, на наш взгляд, право ходатайствовать о форме судебного разбирательства может быть разъяснено обвиняемому, например, государственным обвинителем в ходе предварительного слушания. Не будет противоречить роли суда в состязательном процессе разъяснение права непосредственно судом. Более того, представители судейского корпуса считают необходимым возложить такую обязанность на суд. Что касается возможности вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта, постановления), то, полагаем, в этом случае не требуется возвращать уголовное дело прокурору. Это должен делать государственный обвинитель инициативно или по указанию суда, после чего рассмотрение дела будет отложено лишь на 7 суток – срок, который предоставляется обвиняемому для подготовки к судебному заседанию (ч. 2 ст. 265 УПК РФ).

Ошибочным считаем также возложение на суд обязанности при наличии предусмотренных ст. 153 УПК РФ оснований в каждом случае возвращать уголовные дела прокурору. С введением в действие правила о возвращении судом уголовного дела для соединения уголовных дел появились публикации, содержащие негативную оценку этого¹. Обращалось внимание, что соединение побывавших в суде уголовных дел требует проведения дополнительного расследования и ухудшает положение обвиняемого, поскольку означает необходимость предъявления ему более тяжкого обвинения. Обосновывалось, что уголовные дела могут быть рассмотрены судом самостоятельно без соединения в одном производстве,

¹ Азаров, В. А., Баранов, А. М., Супрун С. В. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 86.

что не препятствует применению к виновному законного и справедливого наказания¹.

При оценке обстоятельств конкретных уголовных дел суд может прийти к выводу о невозможности раздельного рассмотрения дел и о необходимости их соединения в одном производстве. Приоритетным является обеспечение оперативного и эффективного судебного разбирательства. Суд имеет право решать, какая форма производства по делам для него оптимальна. Важно наделить суд правом соединения уголовных дел без их возвращения в досудебное производство. В научной литературе давно звучат такие предложения². Е. В. Ежовой описаны случаи, когда суды, следуя здравому смыслу, не прибегая к процедуре возвращения уголовного дела прокурору, выносили решения о соединении дел в одно производство. В то же время суды делали это, условно говоря, механически³.

Когда дела соединяет следователь, он обязан предъявить новое обвинение, содержащее описание ранее уже вмененных преступлений, вновь ознакомить участников процесса с материалами, составить новое обвинительное заключение, включающее материал ранее подготовленных и уже врученных обвинительных заключений. Соблюдение этих процедур требует времени. Практика свидетельствует о попытках прокуроров упростить соединение дел: получив уголовные дела из суда, прокурор сам выносит постановление о соединении и передает дела в суд. Такой выход в сложившейся ситуации представляется вполне разумным. Однако решение суда о возвращении уголовного дела может быть обжаловано в апелляционном порядке, поэтому сам факт принятия судом решения о возвращении уголовного дела влечет существенную задержку разрешения его по существу, если решение будет обжаловано. Кроме того, Федеральным

¹ Бурмагин, С. В. Возвращение условного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 73.

² Баев, М. О., Баев, О. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Научно-практический анализ основных достижений и проблем). – СПб. – 2003. – С. 28.

³ Ежова, Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору. – М. – 2007. – С. 137.

законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ прокурор лишился права соединения уголовных дел, расследуемых в форме предварительного следствия. Именно суд должен обладать правом соединения уголовных дел, такие полномочия не могут оцениваться как не свойственные судебной власти.

Одной из главных вех развития системы оснований возвращения уголовного дела прокурору является интерпретация Конституционным Судом РФ п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П 15 (далее – Постановление № 18-П) высший суд дал расширительное толкование рассматриваемому основанию: «Если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса». Таким образом, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд вправе вернуть прокурору уголовное дело для устранения допущенных органом преследования существенных процессуальных нарушений. Устранение возможно путем производства необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий. Конституционный Суд истолковал существенные нарушения как нарушения, которые ущемляют права участников уголовного судопроизводства на защиту или ограничивают доступ к правосудию. Такие нарушения исключают вынесение законного и обоснованного приговора или принятие иного решения по делу. Их невозможно устранить в суде. Одновременно Конституционным Судом сформулирован запрет на возвращение дел, если устранение таких нарушений связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Научная общественность заговорила о некоей искусственности такого толкования п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и о необходимости выделения существенных нарушений отдельным пунктом ч. 1 ст. 237 УПК РФ в

качестве самостоятельного основания возвращения судом уголовного дела прокурору¹.

На наш взгляд, существенное нарушение уголовно-процессуального закона является единым основанием возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Оно поглотит все названные в ч. 1 нарушения.

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ признаны утратившими силу чч. 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ, предусматривающие обязанность прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений (ч. 2), запрещающих производство следственных и иных не предусмотренных ст. 237 УПК РФ процессуальных действий (ч. 4), а также использование доказательств, полученных по истечении пятисуточного срока либо при производстве процессуальных действий, не указанных в ст. 237 УПК РФ (ч. 5).

Тем самым был легализован сложившийся вопреки изначально заложенной в ст. 237 УПК РФ воли законодателя порядок, когда прокурор, получив из суда уголовное дело, возвращал его следователю или дознавателю для производства дополнительного расследования по правилам ст. ст. 221, 226 УПК РФ. При этом устанавливался месячный срок для устранения нарушений. В 2013 г. в ст. 162 УПК РФ (Срок предварительного следствия) включена ч. 6.1, предлагающая аналогичный порядок исчисления срока устранения нарушений: срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления дела к следователю; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях.

Поскольку в законе не содержалось запрета на усиление обвинения и на возможность собирать по возвращенному делу дополнительные

¹ Ткачев, А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. – Томск. – 2008. – С. 148.

доказательства, в суды стали поступать уголовные дела с обвинением, ухудшающим положение обвиняемого.

До 2013 г. нормы ст. 237 УПК РФ не охватывали все ситуации возвращения уголовного дела в досудебное производство. Требующей скорейшего разрешения оказалась проблема наступления после направления дела в суд более тяжелых последствий совершенного обвиняемым общественно опасного деяния. В 2007 г. Конституционный Суд РФ обязал законодателя разработать процедуры, позволяющие учесть новые обстоятельства при формулировании обвинительного тезиса¹. Только в 2013 г. ст. 237 УПК РФ была дополнена ч. 12, где данное решение Конституционного Суда РФ реализовано.

В том же году в ст. 237 УПК РФ включена ч. 11, обязывающая суд вернуть уголовное дело прокурору при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении условий производства дознания в сокращенной форме.

Нормы чч. 11 и 12 ст. 237 УПК РФ требуют самостоятельного правового регулирования. Обе описанные в добавленных частях ситуации предполагают продолжение предварительного исследования обстоятельств дела. В первом случае посредством производства полноценного расследования (до суда оно осуществлялось в сокращенной форме), во втором – полноценного исследования возникших в суде новых обстоятельств.

На наш взгляд, совершенно не требует дополнительного регулирования возвращение для производства дознания дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением (ч. 11 ст. 237 УПК РФ). Данное основание возвращения предусмотрено ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ (Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме), и дублирование его в отдельной норме излишне.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.

Самостоятельная природа и у возвращения дела прокурору в случае наступления новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления лицу более тяжкого обвинения. Такое решение принимается судом первой инстанции, когда новые общественно опасные последствия, вмененные обвиняемому, наступили после направления дела в суд (п. 1 ч. 12 ст. 237 УПК РФ). Речь не идет о выявлении судом процессуальных нарушений, допущенных органом преследования. Уже отмечалось, что цель возвращения – расследование новых обстоятельств. Суд поручает сделать это органам расследования. Процессуальные последствия в виде запрета на их исследование не возникают. Это качественно отличает необходимость возвращения дела прокурору от оснований ч. 1 ст. 237 УПК РФ и требует особого нормативного регулирования.

Пункт 2 ч. 12 ст. 237 УПК РФ предусматривает ситуации, когда новые и вновь открывшиеся обстоятельства стали основанием отмены судебного решения в порядке главы 49 УПК РФ (Возобновление производства в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств). Федеральным законом перечень новых обстоятельств, являющихся основанием для возобновления производства по делу, был расширен указанием на наступление в период рассмотрения дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему нового обвинения (ст. 413 УПК РФ). Статья 418 УПК РФ дополнена ч. 11, где речь идет о порядке реагирования суда в рассматриваемой ситуации: судебное решение отменяется и дело направляется прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Поэтому п. 2 ч. 12 ст. 237 УПК РФ должен быть исключен, так как достаточно регулирования описанной в нем ситуации нормами главы 49 УПК РФ.

Обращаясь вновь к запрету на возвращение уголовного дела в целях восполнения неполноты произведенного дознания или предварительного

следствия, уделим внимание необходимости его законодательного закрепления.

За счет материалов, отражающих устранение выявленных судом нарушений, произойдет модификация объема возвращенного уголовного дела в сторону увеличения. Нельзя исключать, что качественно может измениться и доказательственная база, например, если признает себя виновным обвиняемый, первоначально отрицавший вину. Такая ситуация допускается Конституционным Судом РФ и предполагается законодателем, предусмотревшим процедуры, позволяющие в ходе судебного следствия собирать новые изобличающие подсудимого доказательства. В суде назначаются экспертизы, осуществляются допросы новых свидетелей, представляются предметы и документы и т. д. По инициативе суда могут быть допрошены свидетели, если исследованные в суде доказательства не сформировали у суда вывод об обстоятельствах совершенного деяния и виновности обвиняемого¹. Суду запрещено требовать от органов преследования продолжения изобличения обвиняемого в совершении преступления, а также по собственной инициативе производить судебные действия с явной целью осуждения или оправдания подсудимого.

Не стоит бояться приращения материалов уже побывавшего в суде уголовного дела, если такое приращение не явилось результатом целенаправленной деятельности суда и активной деятельности органов расследования. Однако суд не вправе возвращать уголовные дела прокурору для дополнения первоначально проведенного расследования. В противоречие с правовой позицией Конституционного Суда РФ о запрете возвращения судом уголовного дела с данной целью и о праве суда самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства уголовного дела, выбрать подлежащую применению

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О // СПС Консультант плюс.

норму права для постановления правосудного решения вступают июльские дополнения ст. 237 УПК РФ.

В июле 2013 г. институт возвращения уголовного дела прокурору вновь стал предметом внимания Конституционного Суда РФ. Постановление от 2 июля 2013 г. № 16-П¹ (далее – Постановление № 16-П) положило конец спорам о праве суда вернуть уголовное дело для усиления обвинения. Из содержания постановления следует, что органы расследования имеют право усилить обвинение по возвращенному делу, только если оно возвращено судом с данной целью. Спустя год законодатель отреагировал на правовую позицию Конституционного Суда РФ. По нашему мнению, состоявшаяся корректировка закона не отражает подлинную сущность этой позиции и фактически предполагает восстановление института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, против чего сам Конституционный Суд РФ недвусмысленно высказался. Рассмотрим подробнее обозначенную нормативную новеллу.

Часть 1 ст. 237 УПК РФ дополнена п. 6, закрепляющим, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

Кроме того, статья дополнена ч. 13, согласно которой при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным пунктом 6 части первой настоящей статьи, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

В Постановлении № 16-П сказано о двух относительно самостоятельных ситуациях (основаниях) возвращения дела прокурору для усиления обвинения. Однако прочтение этих ситуаций (оснований) разное. Пункт 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, нормативно закрепляющий случаи возвращения дела прокурору для усиления обвинения, механически переносит текст постановления и не учитывает особенностей оснований возвращения дела для усиления обвинения.

Первая ситуация возникает, когда суд на любом этапе производства замечает ошибку в формулировании обвинения (описание фактической стороны преступления не соответствует юридической квалификации, или изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого содержит указание на квалифицирующие признаки, которых нет в обвинительном тезисе обвинительного заключения, хотя фактические обстоятельства описаны одинаково, и т. п.). Такое возвращение не связано с оценкой собранной органами преследования совокупности доказательств, не нацелено на ее восполнение. Возвращение дела здесь вызвано не нарушением юридических процессов доказывания и квалификации преступлений, а неточностью их отражения в процессуальных документах. Данная ситуация

вообще не требует дополнительной регламентации в законе, поскольку она, как представляется, полностью подпадает под действие п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в его истолковании Конституционным Судом РФ в Постановлении № 18-П.

Вторая ситуация, вытекающая из анализа Постановления № 16-П, предполагает, что суд путем непосредственного исследования доказательств по итогам оконченого судебного следствия установил фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости применения уголовного закона о более тяжком преступлении. Процесс собирания, проверки и оценки доказательств завершен на стадии судебного разбирательства. Остается принять решение в соответствии с установленными обстоятельствами. Однако логический правовой вывод в системе действующего регулирования невозможен, поскольку суд связан предъявленным обвинением. Возвращение дела прокурору в такой ситуации – вынужденный порядок действий. В пункте 6 вторая ситуация представлена так: «...либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления».

Мы не можем согласиться с тем, что рассматриваемое основание возвращения дела может возникнуть по итогам предварительного слушания. К сожалению, в Постановлении № 16-П допущена процессуальная неточность, которая дает формальный повод говорить, что суд вправе возвратит дело прокурору для усиления обвинения до установления им самим всех обстоятельств дела, т. е. поручает это сделать именно органам преследования. И в описательно-мотивировочной, и в резолютивной частях документа упоминается предварительное слушание как стадия судоговорения, где может быть принято решение о возвращении дела. На самом деле из стадии назначения судебного разбирательства дело может быть возвращено только в ситуациях, связанных с ошибкой в формировании

обвинительного тезиса. Во всех других случаях, когда на этом этапе выявляется неясность (в силу недоказанности) обстоятельств дела, суд обязан приступить к судебному следствию. На некорректность выражения «когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления» было обращено внимание в самых первых комментариях к Постановлению № 16-П 23. Однако разработчики закона, направленного на реализацию постановления, фактически дословно перенесли в предлагаемую норму не совсем правильный в уголовно-процессуальном аспекте текст, чем исказили истинный смысл правовой позиции Конституционного Суда РФ, проявляющийся в контексте всего документа, и свели ее (позицию) к возможности вернуть дело для дополнительного расследования.

Поэтому из п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ следует исключить упоминание предварительного слушания как этапа судопроизводства, с которого возможно возвращение дела прокурору для усиления обвинения в рассматриваемой ситуации (по второму основанию), а также слова «указывающие на наличие оснований». При такой корректировке закона получим в качестве самостоятельного основания возвращения дела прокурору для усиления обвинения именно полное установление судом всех обстоятельств, необходимых для такого усиления, что соответствует смыслу Постановления № 16-П 24.

Применительно к ситуации, когда судом установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, предлагаем вариант, при котором дело направляется прокурору с конкретной квалификацией. У судей наработан опыт формулирования судебных предписаний таким образом, чтобы не предрешать вопросы виновности. Поэтому норма ч. 13 ст. 237 УПК РФ о запрете суду указывать «статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а

также выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого.» может быть признана справедливой лишь в части необходимости воздержаться от прямых формулировок, преждевременно констатирующих виновность подсудимого. В остальном данная норма – игнорирование сути правовой позиции Конституционного Суда РФ. Возвращая дело по правилам ч. 13 ст. 237 УПК РФ, суд тем самым обязывает органы расследования самостоятельно сформировать убеждение о наличии (отсутствии) оснований для предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения, что возможно исключительно путем расследования установленных судом обстоятельств. Таким образом, суд возвращает уголовное дело для производства дополнительного расследования. К сожалению, законодатель не только искажил идею, заложенную в Постановлении № 16-П, но и сформулировал нормы, противоречащие правовой позиции Конституционного Суда РФ. Новые нормы не могут применяться по причине их неконституционности и подлежат скорейшей модификации.

В печати опубликованы различные рациональные подходы к реализации изложенной в Постановлении № 16-П правовой позиции Конституционного Суда. Однако мы считаем неприемлемым порядок, выбранный законодателем, согласно которому после судебного доказывания должно иметь место следственное доказывание. Отстаиваемое Конституционным Судом РФ право суда на свободное выражение своего внутреннего убеждения при таком порядке оказалось вытесненным. К сожалению, законодатель избрал подобный, на наш взгляд, не соответствующий выработанной правовой позиции путь совершенствования закона.

1.2 Сравнительный анализ институтов возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и возвращение уголовного дела прокурору

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 237 УПК РФ) предусматривает возможность возвращения уголовного дела судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Но для того, чтобы лучше понять рассматриваемый нами институт, необходимо исследовать генезис и развитие правовой мысли прошлых лет.

Следует отметить, что прототипом указанного института является институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Поэтому вначале обратимся к исследованию последнего.

В ранний период русской истории и в средневековье институт возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования судом не существовал. Его зарождение связано с наделением суда контрольной функцией, обусловленной требованием закона о постановлении приговора на основании полноты и ясности, представленных материалов. А последнее положение, в свою очередь, базируется на тезисе о необходимости отделения следствия от осуществления правосудия. При этом на законодательном уровне впервые идея отделения следственной части от суда была озвучена Екатериной II в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения от 14 декабря 1766 года. Она заключалась в том, чтобы «отделить деятельность полицейскую от судебной с возложением на полицию обязанности по проведению только следствия, а суждение о преступлении предполагалось прерогативой суда»¹. Необходимость этого мероприятия была мотивирована в Наказе тем, что «лица, собирающие

¹ Сперанский, М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Проекты и записки. – М. – 1961. – С. 97.

доказательства виновности, не желая, чтобы их работа пропала даром, всегда более склонны к обвинению, чем к оправданию подсудимого»¹.

Уставом благочиния, или полицейским, принятым 8 апреля 1782 года, был определен «порядок производства следствий, которые с тех пор составляют обязанность полицейских мест и отошли от ведения мест судебных».

В вышеприведенных нормативных актах, положивших начало процессу размежевания полномочий полиции и суда, подчеркивается, что полицейским местам поручается производство следствий и исполнение приговора, а судебным - отправление суда. Однако в ст. 110 Учреждения для управления губернией допускалась возможность «производства исследования по преступлениям также и судебными местами».

Возникшая неясность в разграничении полномочий полиции и суда была устранена Указом от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений», который обязывал «дабы первые из них (полиция) производили следствия по предписанным правилам, без наималейших упущений, а последние (суд), буде при рассмотрении найдут недостатки, дополняли бы их окончательно»².

Таким образом, впервые на законодательном уровне было разъяснено, что существо отделения следственной части от суда состоит в разграничении полномочий полицейской власти, которой отныне поручалось ведение следствия, и власти судебной, которая состояла в ревизии следствия и в постановлении на его основании приговора.

В начале XIX в. началась работа по составлению Свода законов Российской империи, которая окончательно была завершена к 1857 г. Свод представлял собой сборник, содержащий законодательные акты, относящиеся к различным отраслям права. Во второй книге 15-го тома были

¹ Латкин, В.Н. Учебник истории русского права периода империи. – СПб. – 2013. – С. 617.

² Линовский, В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. – Одесса. – 2001. – С. 181.

собраны законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. Нормы, регламентировавшие вопросы дополнительного расследования, также вошли в него. Так, суд «по получении материалов следствия немедленно проверял, правильно ли оно учинено, не упущены ли какие обстоятельства, прямо или не прямо соединенные с существом дела, и, в случае неполного или неясного следствия, требовал дополнения справками и иными документами либо самостоятельно восполнял недостающие документы. В случае же обнаружения крайней неполноты - предписывал произвести дополнительное следствие»¹.

В этой ситуации на этапе зарождения дополнительного расследования закон предусматривал несколько возможных вариантов устранения пробелов следствия:

- а) истребование дополнительных материалов у полиции;
- б) истребование дополнительных сведений из иных мест самим судом;
- в) возвращение судом материалов для производства дополнительного следствия.

Таким образом, появление у суда ревизионной (контрольной) функции было обусловлено требованием закона о постановлении приговора только по материалам, представляющим полную ясность, и на основании доказательств, не вызывающих сомнений. Одним из способов реализации этой функции стало возвращение судом уголовного дела для производства дополнительного расследования, назначение которого состояло в установлении ясности по уголовному делу.

При этом указанный институт нашел законодательное закрепление первоначально в нескольких разрозненных нормативно-правовых актах, а затем в Своде законов 1857 г., в частности, в его разделе «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», в котором

¹ История России (IX - XX веков)./ Под ред. А.Ю. Дворниченко, В.С. Измолика. – М. – 2003. – С. 249.

вопросам дополнительного следствия посвящена отдельная глава «О рассмотрении и дополнении следствия», включающая ст. ст. 285 - 297.

Дальнейшее нормативное разрешение вопросы возвращения уголовного дела для дополнительного расследования получили в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее - УУС).

В соответствии с указанным уставом, судебный процесс становился гласным и состязательным. По УУС 1864 г. уголовное дело могло быть возвращено следователю «к доследованию»: со стадии предания суду прокурором окружного суда или его товарищем (ст. ст. 286, 512) судебной палатой (ст. 534 УУС); со стадии судебного разбирательства окружным судом (ст. 753 УУС).

В Судебных уставах императора Александра II разъяснялось, что «о преступном деянии, не предусмотренном обвинительным актом и обнаруженным на судебном следствии, не могли быть поставлены вопросы присяжным, и дело обращалось к предварительному следствию на основании ст. ст. 752 - 753 УУС тогда, во-первых, когда изменение обвинения оказалось столь существенным, что привело к преступному деянию по свойствам и признакам совершенно иному, чем предусмотренное обвинительным актом, во- вторых, когда это новое преступное деяние может подвергнуть обвиняемого более строгому наказанию, т.е. высшему роду или усиленному в степени одного и того же рода»¹.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года упразднил институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институт адвокатуры, возложив «впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам на местных судей единолично, причем их постановления о задержании преступника и о предании суду должны были быть подтверждены постановлением всего местного суда».

¹ Кожевников, М.В. История советского суда 1917-1956 гг. – М. – 1957. – С. 22.

Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г., утвердивший образование окружных народных судов для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда, закреплял, что предание суду по уголовным делам производится следственными комиссиями. Однако если предание суду окружным судом будет признано недостаточно обоснованным, то суд мог возвратить дело для доследования или поручить доследование одному из членов суда.

Принятый 25 мая 1922 года УПК РСФСР на судей возлагал общий контроль за расследованием дел органами дознания и следствия, а на прокуратуру - руководство следствием по конкретным делам. При этом прокурор, суд из распорядительного и судебного заседания, трибунал из судебного заседания обладали правом вернуть уголовное дело на более ранний этап уголовного судопроизводства. Основаниями направления уголовных дел для дополнительного расследования являлись: недостаточная обоснованность и мотивированность обвинения; неполнота предварительного следствия, которая не могла быть восполнена в судебном заседании¹.

В статье 236 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года было закреплено, что дело могло быть внесено в подготовительное заседание в случаях:

- 1) существенной неполноты предварительного расследования, если она не может быть исправлена в судебном следствии;
- 2) несогласия с квалификацией предписываемых подсудимому действий или несогласия со списком свидетелей или экспертов, подлежащих вызову в судебное заседание;
- 3) признания необоснованности предания суду;
- 4) несогласия с постановлением прокурора по вопросу о прекращении дела.

¹ Еськина, С.В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование. Дис. к.ю.н. – М. – 2000. – С. 34.

9 июня 1927 г. были приняты тезисы о реформе УПК РСФСР, в которых НКЮ РСФСР отстаивал позицию максимального упрощения уголовно-процессуального законодательства. В этой связи 1929 г. стадия предания суду была упразднена, а право предания суду получила прокуратура.

Вместе с тем в исключительных случаях председатель суда или судья, усматривая в материалах дела отсутствие оснований для судебного рассмотрения дела, неправильную квалификацию деяния и другие основания, перечисленные в ст. 236 УПК РСФСР, могли внести данное дело в подготовительное заседание, по результатам которого дело либо прекращалось производством, либо возвращалось для производства дополнительного расследования.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1936 г., которое было посвящено работе подготовительного заседания, были утверждены положения, по своей сути восстанавливающие в судах общей юрисдикции распорядительное заседание как обязательную форму предания суду¹. Вслед за этим, в 1938 году, был принят Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, который законодательно закрепил указанную позицию. В соответствии с данным законом, народный суд до рассмотрения дела в судебном заседании должен был утвердить обвинительное заключение, представленное прокурором, а в случае несогласия с заключением суд был вправе вернуть уголовное дело на дополнительное расследование либо прекратить его.

Институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования нашел свое закрепление и в УПК РСФСР 1960 г. Согласно ст. 232 указанного закона, суд в распорядительном заседании направлял дело для дополнительного расследования в случаях:

1) неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании;

¹ Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. – М. – 1948. – С. 433.

2) существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия;

3) наличия оснований для предъявления другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;

4) наличия оснований привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;

5) неправильного соединения или разъединения дела.

Законом РФ от 29 мая 1992 г., в соответствии с положениями Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.¹, институт распорядительного заседания был исключен, и судья стал решать вопрос о возвращении дела для дополнительного расследования на стадии назначения судебного заседания единолично.

Постановлением Конституционного суда Российской Федерации № 7-П от 20 апреля 1999 года² положения п. 1 и п. 3 ч.1 ст. 232 УПК РСФСР признаны не соответствующими ст.ст. 49 и 52, ч. 3 ст. 123, ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, как возлагающими на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невозможной в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления другого обвинения, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М. – 1992. – С. 80.

² Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 7 от 20.04.1999. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород. // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 4.

Основываясь на положениях указанного постановления Конституционного Суда РФ Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 8 декабря 1999 года № 84 в связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования, постановил, что если на стадии назначения судебного заседания поступило ходатайство о возвращении дела для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1,3 и 4 части 1 статьи 232 УПК РСФСР, суд должен назначить и провести судебное заседание с участием сторон (по аналогии с порядком, установленным статьей 432 УПК РСФСР) и вынести соответствующее решение¹.

Принятый в декабре 2001 года УПК РФ формально исключил институт дополнительного расследования. Так, согласно ч. 1 ст. 237 данного закона, судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе по результатам предварительного слушания возвращает уголовное дело прокурору не для дополнительного расследования, а для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Однако на практике институт дополнительного расследования был реанимирован практически с момента введения в действия УПК РФ. По уголовным делам, направляемым прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в массовом порядке стало проводиться полномасштабное дополнительное расследование.

Чтобы пресечь указанное, законодатель был вынужден внести изменения и дополнения в ст. 237 УПК РФ. Так, данная статья Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ была дополнена новыми частями 4 и 5 следующего содержания:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 N84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования». // Российская газета. – 1999. – № 249-250.

«4. Производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных настоящей статьей по уголовному делу, возвращенному прокурору, не допускается.

5. Доказательства, полученные по истечении процессуальных сроков, установленных частью второй настоящей статьи, либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных настоящей статьей, признаются недопустимыми».

Сложность применения норм института возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению привело к тому, что указанные нормы неоднократно являлись предметом исследования Конституционного Суда РФ. Так, впервые вопрос о характере «препятствий к рассмотрению уголовного дела судом», возможных путях их устранения получил свое разрешение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 232 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева»¹.

Второй раз нормы, касающиеся возвращения уголовного дела прокурору судом, фундаментальной проверке были подвергнуты в постановлении Конституционного Суда РФ 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 336, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации в связи с запросами ряда судов общей юрисдикции и жалобами граждан»².

Также положения указанного института были предметом конституционного производства в Определениях Конституционного Суда РФ

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.

от 2 февраля 2006 г. № 57-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч. 2 и ч. 5» ст. 237 УПК Российской Федерации» и от 18 июля 2006 г. № 290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маргина Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 7 ст. 236 УПК Российской Федерации»¹.

Основные выводы, сделанные Конституционным Судом РФ, сводятся к следующему:

1. В случае выявления допущенных органами дознания и предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе возвратить уголовное дело прокурору с целью приведения процедуры предварительного расследования, в соответствии с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе.

2. Возвращение судом уголовного дела прокурору возможно в случаях, когда в досудебном производстве допущены такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании.

3. Направление дела прокурору не может быть связано с восполнением неполноты произведенного дознания или следствия.

4. Основанием для возвращения дела прокурору, во всяком случае, являются допущенные дознавателем, следователем или прокурором существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения.

5. Допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и которые препятствуют рассмотрению дела, всегда

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 57-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям УПК.

б. Устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий.

В этой связи ч. 4 ст. 237 УПК РФ, введенная Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, признана не соответствующей Конституции РФ.

На основании вышеуказанного Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 5 марта 2004 г. № 1¹ фактически расширил круг оснований для возвращения дела прокурору, указав, что если имеются случаи нарушения закона, не указанные в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, суд возвращает уголовное дело прокурору на основании п.1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Существенные изменения в рассматриваемый институт были внесены Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ. В соответствии с данным законом, утратили силу части 2, 4 и 5 ст. 237 УПК РФ, а ч. 3 данной статьи дополнена указанием на продление судьей в случае необходимости срока содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий.

Однако указанные изменения не разрешили всех проблем, касающихся возвращения дела прокурору. И в настоящее время правовое регулирование данного института в УПК РФ является недостаточно оптимальным. В этой связи существует необходимость уяснения имеющихся на современном этапе проблем законодательной регламентации института возвращения уголовного дела прокурору, практики применения соответствующих норм, а также принятия мер к их разрешению.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

1.3 Особенности института возвращения уголовного дела прокурору в современном уголовно-процессуальном законодательстве

Статья 7 УПК РФ закрепляет принцип законности при производстве по уголовному делу. Данное обстоятельство требует от суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя неукоснительного выполнения положений Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Для обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности установлены различные правовые гарантии, в качестве которых следует рассматривать внутриведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль. Несоблюдение принципа законности должностными лицами следственных органов и подразделений дознания при производстве по уголовному делу влечет за собой возникновение тех или иных последствий. Можно утверждать, что последние определенно будут иметь негативный характер для государства, большинства участников уголовного судопроизводства. К большому сожалению, в деятельности правоохранительных органов имеют место случаи игнорирования закона, причем на любых стадиях. Ввиду этого, учитывая особенности современного уголовного судопроизводства, реакция со стороны различных его участников на нарушения законности при производстве расследования неизбежна.

В рамках судебного контроля определенный интерес представляют полномочия, предоставленные суду ст. 237 УПК РФ. Несомненно, они играют важную роль в формировании «фильтра» на стадии подготовки дела к судебному заседанию. Целесообразно отнести процедуру возвращения уголовного дела прокурору к категории правовых последствий нарушения принципа законности в процессе производства предварительного расследования.

В частности, судья по ходатайству стороны или, что более важно, по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для

устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании. В результате решается несколько задач:

- реализуется функция судебного контроля;
- обеспечивается защита правового статуса участников уголовного судопроизводства;
- обеспечивается судебная перспектива уголовного дела;
- осуществляется экономия сил, средств и времени;
- реализуется принцип гуманизма.

Однако следует заметить, что не всегда возвращение уголовного дела прокурору связано с допущенными нарушениями уголовно-процессуальных норм, которые все же являются причиной принятия судом такого решения в подавляющем большинстве случаев.

Анализ ст. 237 УПК РФ позволяет условно разделить все основания возвращения уголовного дела прокурору на несколько групп. Во-первых, это основания, которые возникли в результате допущенных нарушений на стадии предварительного расследования. К числу таковых следует отнести:

1. Пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

2. Пункт 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому.

3. Пункт 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 21 7 УПК РФ.

4. Часть 1.1 ст. 237 УПК РФ - при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч.4 ст. 226.9 УПК РФ.

Во-вторых, основания возвращения уголовного дела прокурору, имеющие неопределенный характер, то есть вызванные как допущенными нарушениями, так и объективными факторами. К их числу следует отнести:

1. Пункт 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеется необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

2. Пункт 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел.

3. Пункт 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ - имеются основания для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления либо общественно опасного деяния.

В-третьих, основания возвращения уголовного дела прокурору, имеющие объективный характер и не связанные с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса РФ. Сюда следует отнести:

1. Пункт 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ - после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

2. Пункт 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ - ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Самой распространенной причиной принятия таких решений судебной инстанцией является составление итогового документа предварительного расследования с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса

РФ¹. К итоговым документам предварительного расследования относятся обвинительное заключение (ст. 220 УПК РФ), обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ), обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ). По сути, их содержание, за небольшими исключениями, является идентичным, так как они должны включать в себя фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; данные о личности каждого из них; существо обвинения, характеристики совершенного преступления; формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ; перечень доказательств и краткое изложение их содержания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением; данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

В большинстве случаев возвращения уголовного дела прокурору вызваны обстоятельствами, возникшими в результате элементарной невнимательности лица, производящего расследование. При этом в некоторых случаях устранение возникших противоречий (в особенности технических ошибок) возможно в рамках судебного заседания за счет допросов участников уголовного судопроизводства.

При этом следует обратить внимание на случаи возвращения уголовных дел прокурору при фактическом отсутствии установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ оснований. При этом перечень, установленный ст. 237 УПК РФ, расширительному толкованию не подлежит. Так, имеет место принятие соответствующих постановлений в случаях необеспечения участия законного представителя лица с психическим расстройством, исключаяющим его вменяемость, участие в качестве защитника родственника руководителя следственного органа, сотрудники которого осуществляли расследование и т. д. Безусловно, указанные действия являются существенными нарушениями Уголовно-процессуального

¹ Крымов, А. А., Гришин, Д. А., Сулейманов, Т. А. Уголовно-процессуальная деятельность в уголовно-исполнительной системе: моногр. – Рязань. – 2015. – С. 94.

кодекса РФ, но не могут выступать в качестве оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Несоблюдение принципа законности при производстве расследования и, как следствие, возвращение уголовного дела влекут за собой определенную реакцию контролирующих и надзирающих инстанций. Учитывая правоприменительную практику, можно выделить следующие неправовые последствия нарушений принципа законности в данном случае: появление дефицита времени в работе следственных органов и подразделений дознания; возникновение неравномерности нагрузки на следователей и дознавателей; трудоемкость отдельных процессуальных действий; сложность взаимодействия с другими службами.

В большинстве случаев последствия нарушения принципа законности при производстве расследования имеют комплексный характер. Это означает, что неблагоприятные моменты несоблюдения уголовно-процессуального закона отражаются как на успешном завершении расследования по уголовному делу (ставя его под сомнение), так и непосредственно на личности того должностного лица, которое допустило нарушение.

Ввиду серьезности, а также негативного характера последствий нарушения принципа законности при производстве расследования проблема их пресечения и недопущения становится актуальной не только для теоретических исследований, но и правоохранительных органов.

1.4 Порядок возвращения уголовного дела прокурору

Вот уже более 10 лет не прекращаются научные споры вокруг этого института, пришедшего на смену институту возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, от которого законодатель, следуя веяниям времени, отказался как от рудимента обвинительной формы уголовного судопроизводства, не согласующегося с принципом состязательности и равноправия сторон при производстве по уголовному

делу. Кроме того, отказ от данного института был обусловлен целями стимулирования качества расследования и обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки (ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека). Несмотря на неоднозначную оценку введения нового института со стороны и практиков, и теоретиков, общим можно признать мнение о непоследовательности, недосказанности, противоречивости и отсутствии ясности в его правовом регулировании. Более того, отдельными авторами не без оснований высказывалось мнение о том, что этот институт не что иное, как восстановленный или видоизмененный институт возвращения дела для производства дополнительного расследования¹.

Согласно ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны либо по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Законодатель наделил суд полномочиями по возвращению дела прокурору лишь для устранения препятствий его рассмотрения, а не для дополнительного расследования, что является одним из принципиальных изменений уголовно-процессуального законодательства.

Помимо этого, в соответствии с УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе вернуть уголовное дело прокурору в случае, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

¹ Зыкин, В.В. Возвращение судом дел для дополнительного расследования: состояние и перспективы // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 6.

Постановление о возвращении уголовного дела прокурору в данном случае выступает в качестве процессуального документа, отражающего внутреннее убеждение судьи, сформированное по результатам доказательственной деятельности по одному из основных и важных вопросов, подлежащих отражению в приговоре суда.

Практика показывает, что обстоятельства, вызывающие необходимость применения положений ст. 237 УПК РФ, иногда возникают уже на первоначальном этапе возбуждения уголовного дела, а также при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Основаниями для возвращения уголовных дел прокурору являются:

- несоответствие предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам дела;
- неполнота обвинения, отсутствие квалифицирующих признаков преступления и обстоятельств, имеющих существенное значение;
- ошибки технического характера, опечатки¹.

Указанные обстоятельства, по мнению суда, исключают возможность вынесения законного и обоснованного приговора на основании предъявленного обвинения.

Большинство из приведенных нарушений можно выявить при изучении уголовного дела прокурором и утверждении обвинительного заключения.

Для этого есть исчерпывающий алгоритм проверки оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого, а также само обвинительное заключение. При этом необходимо проверить следующие вопросы:

- правильно ли написаны фамилия, имя, отчество обвиняемого, время и место его рождения;

¹ Андреев, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого // Следственная практика. Научно-практический сборник. – 2013. – № 189. – С. 3.

- правильно ли описано событие преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;

- описаны ли конкретные действия обвиняемого по каждому эпизоду, дана ли квалификация содеянного отдельно по каждому из них;

- обоснована ли виновность лица, установлена ли форма его вины и мотивы совершения преступления, а также в зависимости от конструкции состава вменяемого ему преступления - цель и эмоциональное состояние в момент его совершения;

- соответствует ли формула обвинения диспозиции соответствующей статьи (статей) УК РФ;

- нет ли ошибки в квалификации преступлений;

- взаимосвязаны ли формулировки обвинения соучастников преступления, нет ли противоречий в содержании предъявленных им обвинений;

- нет ли совокупности преступлений, требующей дополнительной квалификации;

- описаны ли последствия преступлений, характеристики причиненного вреда и другие обстоятельства;

- не допущено ли нарушение сроков предъявления обвинения;

- подписано ли следователем постановление, указаны ли дата и место его составления¹.

Вместе с тем следует заметить, что не все нарушения влекут признание процессуальных документов незаконными и недопустимыми, некоторые из них могут быть устранены в ходе судебного заседания.

Рассмотрим конкретный пример, имеющий место на практике.

Согласно обвинительному заключению Т., являясь председателем правления ТСЖ, будучи обязанным исполнять решения органа управления

¹ Гармаев, Ю., Хориноев, А. Алгоритм проверки материалов уголовного дела // Законность. – 2009. – № 2. – С. 65.

ТСЖ, выполняя административно-распорядительные и управленческие функции в указанной некоммерческой организации, использовал свои полномочия председателя правления ТСЖ вопреки законным интересам правления ТСЖ об отказе в заключении агентского договора с ЗАО «С-НН». В целях извлечения выгод для ЗАО «С-НН», а также лиц, имеющих доступ к денежным средствам на расчетном счете индивидуального предпринимателя Н., причинив тем самым существенный вред ТСЖ в сумме 150000 рублей. При этом он понимал, что самовольно распорядился денежными средствами, которые должны были быть направлены на оплату коммунальных услуг, оказываемых поставщиками и подрядчиками собственника помещений. Тем самым Т., по мнению органов предварительного расследования, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 201 УК РФ, а именно злоупотребление полномочиями, использование лицом, выполняющим управленческие функции в иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод для других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций.

В апреле 2014 г. в ходе судебного заседания данное уголовное дело было возвращено судьей федерального суда прокурору района г. Н. Новгорода для устранения препятствий его рассмотрения судом. Основанием для возвращения прокурору указанного уголовного дела явилось то, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение по уголовному делу не содержат информацию о форме вины во вменяемом Т. преступлении, а также мотивы совершенного им преступления. Кроме того, суд посчитал, что в указанных документах уголовного дела не указано, в чем конкретно выразилась существенность причиненного ТСЖ вреда. Тем самым не соблюдены требования п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в обязательном порядке указываются обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В то время, как в соответствии с

п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежало доказыванию: виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение должно было содержать существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела¹.

Государственным обвинителем на данное постановление суда было принесено апелляционное представление, в котором он не согласился с возвращением уголовного дела, так как, по его мнению, выводы суда являются ошибочными, поскольку, согласно обвинительному заключению, формулировка предъявленного Т. обвинения по ч. 1 ст. 201 УК РФ и деяния в полной мере содержит описание преступного умысла, мотивов, целей, обстоятельств и последствий вмененного обвиняемому преступления. Обвинительное заключение содержит сведения относительно всех обстоятельств, указанных в п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, что свидетельствует об отсутствии у суда препятствий для постановления приговора или принятия иного решения по делу на основе имеющегося в нем обвинительного заключения.

Кроме того, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении содержались упомянутые обстоятельства, а также подробно описаны действия Т., указывающие на форму вины во вмененном преступлении и свидетельствующие о совершении им преступления с прямым умыслом. В данном случае противоправные действия Т. сами по себе подтверждают его умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, т.к. действовал он при наличии конфликта между интересами аффилированных ему лиц и ТСЖ, знал, что заключенные договорные отношения не отвечают интересам ТСЖ и все же заключил соглашение и договор на заведомо невыгодных для ТСЖ

¹ Решение Канавинского районного суда г. Н. Новгорода за 2014 год. Уголовное дело № 1-156/14. // Sudakt.ru

условиях. А именно: Т. «присутствовал на собраниях правления ТСЖ», «знал о решении правления», «лично подписал письмо в адрес ЗАО «С-НН» об отказе в заключении агентского договора», «однако... использовал свои полномочия и подписал соглашение о возмещении затрат... и агентский договор», «скрыл данные факты от правления и членов ТСЖ», «перечислил с расчетного счета ТСЖ на банковский счет ИП», «причинил существенный вред, понимая, что распорядился денежными средствами ТСЖ».

В постановлении о привлечении Т. в качестве обвиняемого и обвинительном заключении по уголовному делу по обвинению Т. прямо указаны мотивы действий Т. А именно: постановление о привлечении Т. в качестве обвиняемого утверждает, что действовал он с целью извлечения выгод для ЗАО «С-НН» и лиц, имеющих доступ к денежным средствам на банковском счете ИП Н. Это подтверждается собранными по делу доказательствами, как показаниями членов ТСЖ, так и показаниями сотрудников «ЗАО «С-НН» и соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Существенность вреда, причиненного преступными действиями Т., выразилась для ТСЖ в потерях материального характера, что прямо указано в постановлении о привлечении Т. в качестве обвиняемого и обвинительном заключении. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 при оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Квалифицирующий признак «существенность вреда» является оценочной категорией и выразился в данном случае в причинении преступными действиями Т. материального ущерба для ТСЖ в сумме 150000 рублей. Оценка существенности данной суммы была дана в обвинительном заключении представителем потерпевшего ТСЖ,

свидетелями - членами правления и работниками ТСЖ, что зафиксировано в их показаниях.

Таким образом, постановление о привлечении Т. в качестве обвиняемого и обвинительное заключение не противоречили уголовно-процессуальному законодательству, следовательно, препятствий для рассмотрения дела по существу и вынесения по нему процессуального решения не имелось. А возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования лишь отодвинуло момент реализации права потерпевшего на доступ к правосудию. Суд, указав на необоснованность предъявленного обвинения в части существенности ущерба, предрешил судьбу уголовного дела до рассмотрения по существу, дав оценку обоснованности предъявленного обвинения.

Данное уголовное дело было рассмотрено в апелляционной инстанции Нижегородского областного суда и суд согласился с мнением государственного обвинителя.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой применения наказания. Виновность выступает как психическое отношение лица к характеру самого деяния и к наступившим общественно опасным последствиям. Оно реализуется в форме умысла либо неосторожности.

Из ч. 2 ст. 24 УК РФ следует, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Диспозиция ч. 1 ст. 201 УК РФ не предполагает совершение данного преступления в форме неосторожности, поэтому указание на умысел в действиях обвиняемого в данном случае не требуется, поскольку такие преступные деяния могут быть совершены лишь умышленно.

Из ст. 220 УПК РФ также не вытекает обязательность указания в обвинительном заключении на форму вины. Таким образом, обвинительное

заключение в этой части соответствует требованиям, предъявляемым УПК РФ к содержанию обвинительного заключения.

Вывод суда о том, что из текста обвинительного заключения не следует, в чем конкретно выразилась существенность причиненного обвиняемым ТСЖ вреда, также ошибочен, так как в обвинительном заключении указано, что действия Т. причинили существенный вред организации на сумму 150000 рублей. Является ли данный вред существенным, будет предметом рассмотрения уголовного дела судом.

Кроме того, согласно ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, а в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, изменение которого в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции нашел обжалуемое постановление незаконным и подлежащим отмене на основании ст. 389.17 УПК РФ. Уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда.

Данный пример свидетельствует о том, что судьи, возвращая дело прокурору, иногда преследуют цель не рассматривать данное уголовное дело в связи с его сложностью или малым количеством доказательств. Поэтому вместо вынесения оправдательного приговора судьи возвращают уголовные дела прокурору часто по надуманным или формальным основаниям. Подобная практика противоречит нравственным принципам, справедливости, прежде всего, что серьезно подрывает авторитет суда как органа правосудия, порождая серьезную критику такого «отправления правосудия»¹.

В таких случаях прокурор, являясь должностным лицом, представляющим сторону обвинения, должен оставаться свободным и самостоятельным в своем выборе, внимательно следить, чтобы на практике

¹ Рябина, Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 6.

не было «судебного произвола», и самостоятельно совершать процессуальные действия по устранению выявленных судом нарушений, если они, конечно, есть.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

2.1 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с неправильным составлением итогового акта предварительного расследования

Одним из оснований возвращения уголовного дела прокурору является нарушение требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, исключающее возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Приведем судебную практику, из которой становится ясно, какие именно основания в решениях суда подводятся под эту расплывчатую формулировку.

При применении ст. 237 УПК РФ судебная практика выработала следующие причины возвращения уголовного дела прокурору.

1. Описание способа совершения преступления в обвинительном заключении не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона в силу своей а) неполноты, б) противоречий, которые не позволяют суду вынести решение по существу, а обвиняемому сформировать позицию защиты.

Дело по приговору суда по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 314 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку суд не убедился, что обвинение подтверждено доказательствами, представленными органом предварительного расследования¹.

Как видно из материалов уголовного дела, обвинительный акт не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона - содержит

¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 15.01.2013 № 44у-15/2013 // СПС Консультант плюс.

противоречия при описании совершенных преступлений, которые ставят под сомнение законность и обоснованность сформированного изначально дознанием обвинения.

В опровержение довода прокурора изложенные обстоятельства являются не технической ошибкой суда при изложении обвинения в приговоре при особом порядке судебного разбирательства, а фактами, установленными дознанием, формирующими обвинение лица в инкриминируемых ему деяниях.

При таких обстоятельствах Президиум счел необходимым приговор суда отменить, уголовное дело направить прокурору для устранения противоречий и недостатков при составлении обвинительного акта.

Содержащаяся в описании существа обвинения неопределенность в предмете преступления свидетельствует о том, что обвинение не является понятным, оно не конкретизировано, влечет различное толкование изложенных в обвинении обстоятельств, не позволяет установить подлежащие доказыванию и имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, кроме того, свидетельствует о нарушении права А. на защиту, а именно права знать, в чем конкретно он обвиняется¹.

Возвращая уголовное дело в отношении Е. прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, суд в своем постановлении указал, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований закона, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой и обвинительном заключении имеются неточности и неконкретность обвинения Е., а также противоречия в сумме ущерба, отсутствует точное указание на документы, которые сторона обвинения положила в основу доказательства².

Возвращая дело прокурору, суд обоснованно сделал вывод о неконкретности обвинения, которое выразилось в неполном раскрытии

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 14.03.2012 по делу № 22-3910/12 // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 17.04.2013 по делу № 10-1734/2013 // СПС Консультант плюс.

обстоятельств совершенных преступлений, способа изъятия имущества у потерпевшего, востребованной у него суммы денег, формулировки обвинения, содержащей существенные противоречия¹.

Енисейским районным судом Красноярского края уголовное дело в отношении М., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ, было возвращено прокурору для исполнения неполноты предварительного следствия, поскольку в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ не были конкретизированы обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела в части обвинения М. При этом указано, что время совершения преступления по данному обвинению подлежит уточнению и проверке, так как не соответствует установленным в ходе судебного заседания обстоятельствам, что препятствовало рассмотрению дела по существу и исключает возможность постановления судебного решения².

В ходе предварительного слушания суд возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, указав, что в ходе предварительного следствия ни по одному из преступлений по обвинению Ч. и К. по ч. 1 ст. 292 УК РФ в обвинительном заключении не имеется указания на конкретные банковские документы (платежные поручения, заявки, сопроводительные письма, выписки по лицевым счетам), то есть органами предварительного следствия фактически не сформулировано надлежащим образом существо обвинения.

Отсутствие указания конкретных документов в формулировке обвинения фактически лишает возможности суд установить наличие или отсутствие состава соответствующего преступления, и данный недостаток не может быть восполнен в судебном заседании³.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за январь 2010 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС Консультант плюс.

² Обобщение Красноярского краевого суда от 22.12.2011 судебной практики по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // СПС Консультант плюс.

³ Определение Ленинградского областного суда от 23.09.2010 № 22-1662/10 // СПС Консультант плюс.

Ю. обвинялся по ч. 3 ст. 159 УК РФ - хищение путем мошенничества денежных средств, полученных от государственного учреждения «Центр занятости населения г. Абакана» путем фиктивного трудоустройства разных лиц. Указанное возмещение было перечислено на расчетный счет юридического лица, которое возглавлял Ю.

Абаканский городской суд, возвращая уголовное дело прокурору, отметил следующее: «В обвинительном заключении не указан способ завладения Ю. чужим имуществом (денежными средствами) и обращения в свою пользу. Проанализировав обвинительное заключение, суд приходит к выводу, что после указания в обвинительном заключении на поступление денежных средств ГУ «ЦЗН г. Абакана» на расчетные банковские счета ООО «ЖЭУ-6» и ООО «Эстет» органом следствия не указано, каким способом Ю. завладел денежными средствами и обратил их в свою пользу (совершил ли действия по переводу денежных средств на свой личный банковский счет, получил ли денежные средства наличными по расходным бухгалтерским документам и т.п.), то есть не указаны непосредственные действия подсудимого по завладению денежными средствами, по совершению им хищения.

Поскольку суд не вправе сам формулировать обвинение подсудимому и дополнять предъявленное органом следствия подсудимому обвинение новыми обстоятельствами, установленными в ходе судебного разбирательства, данное нарушение уголовно-процессуального законодательства является неустранимым в судебном заседании и лишает суд возможности вынести на основании имеющегося в уголовном деле обвинительного заключения приговор или иное судебное решение, в связи с чем уголовное дело подлежит возвращению прокурору г. Абакан в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения его судом»¹.

¹ Постановление Абаканского городского суда от 1 октября 2013 года // СПС Консультант плюс.

Одним из оснований в судебной практике прослеживается ненадлежащее определение собственника имущества, которому причинен ущерб.

Довод кассационного представления том, что суд при имеющихся сведениях об оценке имущества и об определении его собственника мог вынести приговор, а не постановление о возвращении уголовного дела, судебная коллегия находит несостоятельным. Поскольку данное нарушение является препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд не может устранить данное нарушение самостоятельно, а потому по ходатайству адвоката возвратил дело прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ¹.

Правильное и достоверное указание нормативных актов в обвинительном заключении имеет существенное значение. Нарушение этого требования не позволяет суду вынести решение по существу, так как он не имеет права выйти за рамки обвинительного заключения, а обвиняемому реализовать свое право на защиту, и ошибки надо устранять путем пересоставления обвинительного заключения.

Судебная практика подтверждает необходимость возвращения уголовного дела прокурору для правильного указания нормативного акта, нарушенного подсудимым.

Определением суда приговор был отменен, дело возвращено прокурору по следующим основаниям: суд сослался в приговоре на распоряжение Совета Министров СССР от 28.05.1948 № 6549р как на доказательство. Однако при этом не проверено, является ли указанный документ действующим.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований п. 1 ч. 1 ст. 73, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность

¹ Кассационное определение Оренбургского областного суда от 31.01.2012 по делу № 22-226/2012. // СПС Консультант плюс.

постановления судом итогового решения на основании данного обвинительного заключения при рассмотрении дела по существу¹.

Имеются противоречия по поводу времени совершения преступления, так как время совершения преступления вместо 4 апреля 2011 года указано 4 апреля 2010 года.

Тем самым нарушается право на защиту Б., поскольку он не может защищаться от такого обвинения².

Противоречие в изложении обвинения в части указания на время совершения преступления вводит в заблуждение относительно существа предъявленного обвинения в части времени совершения преступления, что, безусловно, нарушает право обвиняемого на защиту, в связи с чем признать данное обстоятельство технической ошибкой, как полагает автор кассационного представления, нельзя³.

Постановление о возврате уголовного дела Генеральному прокурору РФ оставлено без изменения, так как провести экспертизу на основании имеющихся материалов уголовного дела невозможно ввиду отсутствия необходимых финансовых и бухгалтерских документов, на основании которых возможно определить суммы налогов.

Поскольку суд лишен возможности проводить оперативно-розыскные и следственные действия, суд обоснованно возвратил уголовное дело прокурору, так как лишен возможности постановления приговора или вынесения иного решения, на основании имеющегося в материалах уголовного дела обвинительного заключения.

При таких обстоятельствах суд правильно отказал участникам процесса в ходатайстве о назначении дополнительной комплексной, комиссионной судебной финансово-экономической, судебно-бухгалтерской экспертизы и

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2011 № 22-646/402 // СПС Консультант плюс.

² Определение Московского городского суда от 18.07.2011 по делу № 22-7437/2011 г.

³ Определение Ленинградского областного суда от 12.08.2010 № 22-1464/2010 // СПС Консультант плюс.

возвратил дело прокурору для приобщения к материалам уголовного дела документов, которые позволили бы экспертам дать исчерпывающие ответы на поставленные перед ними вопросы.

Кроме того, возвращение судом дела прокурору вопреки утверждениям в жалобах имеет целью не проведение дополнительного расследования, а устранение существенных нарушений закона, препятствующих судебному рассмотрению дела, так как без установления местонахождения документов, необходимых для проведения экспертизы, невозможно принятие законного и обоснованного решения¹.

В обвинительном заключении не раскрыто содержание доказательств.

Согласно п. 13 Постановлению Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² «обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ и пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Под перечнем доказательств понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу».

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 29.11.2010 № 22-14729 // СПС Консультант плюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

Помимо прочего, указанные нарушения раскрытия содержания доказательств являются нарушением права обвиняемого на защиту.

Кроме того, иное изложение доказательств в обвинительном заключении влечет за собой нарушение права обвиняемого на защиту, так как лишает его возможности возражать против предъявленного ему обвинения¹.

Неразрешение ходатайства обвиняемого, заявленное им после ознакомления с материалами уголовного дела, как основание возврата дела прокурору.

Защитник ознакомлен с материалами уголовного дела из 3 томов 14 марта 2012 года.

Сторона защиты 19 марта 2013 года представила ходатайство о производстве следственных действий. Ходатайство осталось неразрешенным по существу в связи с завершением следствия 14 марта 2012 года.

Верховный Суд Республики Хакасия при этих обстоятельствах пришел к выводу, что «последующее заявление защитника ходатайства от 19 марта 2012 года свидетельствует о том, что злоупотребление правом стороной защиты не допускалось», и вернул дело прокурору по указанным выше обстоятельствам².

Д.А. Гришин и И.Ю. Данилова выделяют следующие нарушения при составлении итоговых документов:

1. Несоответствие обвинительного заключения описательной части постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, иным материалам уголовного дела, игнорирование тех или иных обстоятельств, установленных в ходе предварительного следствия (например, противоречивое указание скорости движения автомобиля при ДТП, места совершения преступления, неуказанные смягчающие наказание обстоятельства и т. д.).

¹ Определение ВС РФ от 26.02.2003 № 53-о03-14 // СПС Консультант плюс.

² Постановление ВС РФ Республики Хакасия от 27.04.2012 // СПС Консультант плюс.

2. Неправильное определение или указание норм, нарушение которых повлекло за собой совершение преступления (уголовные дела по факту ДТП, нарушение правил безопасности и т. д.).

3. Отсутствие описания способа совершения преступления.

4. Неустановление характера и размера ущерба, причиненного преступлением.

5. Отсутствие указания на прошлые неснятые и непогашенные судимости.

6. Неправильная квалификация действий обвиняемого (вменение нескольких эпизодов).

7. Отсутствие краткого изложения содержания доказательств.

8. Не указаны мотивы и последствия действий обвиняемого либо обвиняемых.

9. Противоречивость описания действий обвиняемых при групповом совершении преступления.

10. Неправильное определение объекта преступления (например, указание организации в качестве объекта нападения при совершении разбоя)¹.

Имеет место неправильная квалификация (необходимость квалификации как более тяжкого преступления) содеянного при явной ошибке лица, производившего расследование. Примером может служить возвращение уголовного дела ввиду квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ действий двух обвиняемых при наличии предварительного сговора между ними на совершение преступления.

Таким образом, практика толкования возвращения уголовного дела прокурору в связи с неправильным составлением итогового акта предварительного расследования понимает под такими основаниями

¹ Гришин, Д.А., Данилова, И.Ю. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования // Юристъ - Правоведъ. – 2016. – № 6 (79). – С. 7.

следующие нарушения: описание способа совершения преступления в обвинительном заключении не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона в силу своей а) неполноты, б) противоречий, которые не позволяют суду вынести решение по существу, а обвиняемому сформировать позицию защиты; ненадлежащее определение собственника имущества, которому причинен ущерб; обвинительное заключение не соответствует обстоятельствам, установленным в судебном заседании; необходимость проведения оперативно-розыскных и следственных действий; в обвинительном заключении не раскрыто содержание доказательств; неразрешение ходатайства обвиняемого, заявленное им после ознакомления с материалами уголовного дела, как основание возврата дела прокурору.

2.2 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с невручением обвиняемому копии итогового акта

Уголовные дела возвращаются судом по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в связи с тем, что копия обвинительного заключения (или обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ. Причем законность и обоснованность принятия прокурором такого решения должна подтверждаться конкретными фактическими обстоятельствами.

Тем не менее, в ряде случаев решение на основании п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судами принималось при установлении в судебном заседании факта отобрания следователем расписки у обвиняемого о получении им копии обвинительного заключения по окончании его ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, в описательной части постановления судьи Каерканской постоянной сессии Норильского городского суда о возвращении уголовного

дела прокурору отмечается: «Подсудимый В. пояснил, что, по просьбе следователя, он после ознакомления с материалами уголовного дела дал расписку в получении обвинительного заключения, однако обвинительное заключение ему вручено не было»¹.

Подобными действиями следователь не только нарушает установленный порядок ознакомления, но и ограничивает обвиняемого на право фактического получения копии обвинительного заключения для осуществления защиты своих интересов в суде. Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения с приложениями вручается обвиняемому прокурором.

2.3 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью составить обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера

Изучение практики применения положения, содержащегося в п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, позволяет утверждать, что особенностью данного основания является различный характер обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом:

1) их установление в судебном заседании может являться следствием неправильной оценки органами предварительного расследования выводов судебно-психиатрической экспертизы;

2) указанные данные могут быть получены судом в судебном разбирательстве при допросе эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования;

¹ Постановление судьи Каерканской постоянной сессии Норильского городского суда Красноярского края от 24 января 2007 г. Уголовное дело № 1-11/2006. // СПС Консультант плюс.

3) указанные данные могут быть получены в результате производства дополнительной или повторной экспертизы.

Во всех приведенных случаях наличие препятствий для рассмотрения уголовного дела судом связано с ошибками органов предварительного расследования при доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 73, 434 УПК РФ);

4) отпадение оснований применения к лицу принудительных мер медицинского характера возникает, когда данные обстоятельства выясняются после направления прокурором уголовного дела в суд. К ним относятся, в частности, подтвержденные медицинским заключением данные о выздоровлении лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Независимо от характера обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела, суд, для того чтобы установить отсутствие оснований для применения принудительных мер медицинского характера, должен оценить доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела. При этом принятие судом решения о возвращении уголовного дела прокурору для составления по нему обвинительного заключения или обвинительного акта направлено на исключение случаев необоснованного освобождения лица от уголовной ответственности или от наказания.

2.4 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с необходимостью соединения уголовных дел

Исходя из требования закона о проведении судебного разбирательства в разумные сроки, целесообразность возвращения уголовного дела по основанию, закрепленному в п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ представляется сомнительной.

Порядок соединения уголовных дел регламентирован ст. 153 УПК РФ, в которой сказано, что правом принятия подобного решения обладают руководитель следственного органа и прокурор. Суд не имеет такого права¹.

Поэтому отказ от реализации указанного права и, стало быть, раздельное расследование уголовных дел и направление в суд не могут рассматриваться в качестве процессуального нарушения и основания, препятствующего рассмотрению уголовного дела.

В связи с этим возникает вопрос: вправе ли суд находить необоснованным подобное решение, принятое субъектом, к ведению которого оно относится? Однозначный ответ на этот вопрос дать сложно.

На наш взгляд, в определенных случаях суд вправе принимать решение о возвращении уголовных дел для соединения, в частности, когда выделение дела было вынужденным. Например, не был установлен один из соучастников преступления, либо тяжело болен, либо скрылся, и дело в отношении его выделено в отдельное производство, а спустя некоторое время, когда эти обстоятельства отпали, выделенное дело направляется в суд вслед за основным².

С одной стороны, раздельное рассмотрение таких дел может создать трудности в исследовании доказательств и уголовно-правовой оценке деяния, а также при определении процессуального положения виновного. С другой стороны, возвращение уголовного дела по данному основанию способно на длительный период времени отсрочить его рассмотрение судом.

Считаем оправданным, с учетом того, что такая возможность вполне реальна, обеспечение подобным образом требования закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. Например, суду может быть предоставлена возможность принимать решение о соединении уголовных дел, если тем самым:

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 27 мая 2013 г. по делу № 10-3649/13 // СПС Консультант плюс.

² Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 62.

- 1) не увеличивается объем обвинения;
- 2) не изменяется квалификация деяния,
- 3) не возникает необходимости в производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий.

Некоторые авторы видят разумное решение обозначенной проблемы в исключении п. 4 из ч. 1 ст. 237 УПК РФ с предоставлением суду права по своему усмотрению при наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, соединять либо рассматривать совместно в одном судебном заседании подобного рода уголовные дела при условии их поступления в суд до окончания судебного следствия по одному из них¹.

2.5 Возвращение уголовного дела прокурору в связи с не разъяснением прав обвиняемому, предусмотренных ст. 217 УПК РФ

К числу нарушений, влекущих возвращение уголовного дела судом, относится невыполнение следователем обязанности по разъяснению обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Это основание закреплено в п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Так, в соответствии с положениями ч. 4, 5 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый вправе ходатайствовать:

- 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, когда дело подсудно Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ);

¹ Ищенко, П.П., Яковлев, С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 21.

2) о рассмотрении уголовного дела о тяжких и особо тяжких преступлениях коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);

3) о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые согласно УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 31 УПК РФ);

4) о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

На наш взгляд, следует изменить подход в принятии решения о возвращении уголовного дела по основанию, закрепленному в п. 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ, так как возвращение уголовного дела всегда предполагает дополнительные временные затраты, связанные с его подготовкой к отправке и пересылкой, этапированием обвиняемого для повторного ознакомления с уголовным делом, повторным направлением дела в суд и т.д.

Так, уголовное дело в отношении Л. было возвращено прокурору судом в связи с ненадлежащим ознакомлением обвиняемого с материалами уголовного дела и неразъяснением ему положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Решение о возвращении уголовного дела суд принял 1 ноября, а направлено дело прокурору было 10 ноября, т.е. 10 дней ушло на подготовку дела к отправке, за 3 дня оно дошло от прокурора к следователю¹. В связи с проблемами, возникшими при этапировании обвиняемого, следователь длительное время не мог исполнить указание суда, на выполнение которого потратил 1 день. Возникает вопрос, было ли оправданным в этом случае решение суда о возвращении уголовного дела прокурору, если результатом этого стало затягивание сроков его рассмотрения на 2 месяца 18 дней. Суд мог сам ознакомить обвиняемого с делом, не возвращая его прокурору. Он мог и разъяснить ему право на выбор формы судопроизводства, на что его ориентировал государственный обвинитель. На ознакомление с 3-томным

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 06.06.2016 № 44у-90/2016 // СПС Консультант плюс.

делом в суде могло бы уйти 1-2 дня, возвращение же его прокурору повлекло существенные временные затраты.

Следует заметить, что речь не идет о перекладывании обязанности со следователя на суд. Здесь имеются в виду те единичные случаи, когда следователь некачественно выполнил указанное процессуальное действие либо так считает обвиняемый и требует повторно предъявить ему материалы дела¹.

Тем не менее, к решению вопроса в таких ситуациях следует относиться избирательно. В каждом конкретном случае суд должен принимать решение, учитывая характер установленного нарушения. Например, когда объем материалов уголовного дела большой либо к ответственности привлечены несколько обвиняемых, судья (суд) должен исходить из того, кем (судом или следователем) более оперативно будет устранено подобное препятствие.

2.6 Возвращение угол дела прокурору в связи с необходимостью изменить объем обвинения

В юридической литературе активно обсуждаемым является вопрос о праве суда вернуть уголовное дело прокурору для усиления обвинения. Анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, посвященных возвращению уголовного дела в досудебное производство, убедил нас в том, что запрет на усиление обвинения по делу, возвращенному судом прокурору, им не сформулирован². Чрезмерная скованность суда правилами состязания всегда воспринималась представителями уголовного процесса как покушение на святое – свободу внутреннего убеждения судьи, его процессуальную

¹ Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 62.

² Неретин, Н.Н. К вопросу защиты прав и интересов потерпевших на досудебном производстве по уголовным делам // Российская юстиция. – 2015. – № 9. – С. 27.

независимость¹. Поэтому как востребованное логикой развития правоприменения, направленное на его дальнейшее упорядочение восприняли постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года № 16-П² (далее – постановление № 16-П), признавшего возможным возвращение дела прокурору для усиления обвинения.

Первые после выхода в свет постановления № 16-П публикации показали, что данный документ прочитан юристами по-разному, в большинстве случаев – в резко критическом ключе. Это касается суждений о том, насколько выраженная в нем правовая позиция согласуется с ранее принятыми решениями, восстановлен ли институт дополнительного расследования, но еще в большей степени – понимания порядка возвращения дела прокурору для усиления обвинения³.

Особое беспокойство вызывает несовершенство федерального закона, нормативно реализовавшего решение Конституционного Суда РФ. На наш взгляд, пункт 6 части 1 статьи 237 УПК РФ не отражает существа занимаемой Конституционным Судом РФ правовой позиции, написан «под институт дополнительного расследования», о возрождении которого в постановлении речь не идет.

Ознакомление с практикой применения нового основания возвращения уголовного дела прокурору (возвращение для усиления обвинения) подтвердило высказанную настороженность. Вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ, подчеркивающей, что возвращение уголовного дела прокурору для усиления обвинения не является возвращением для дополнительного расследования, фактически это условие выдерживается не во всех случаях. Отчасти это можно объяснить новизной регулирования,

¹ Кальницкий, В.В. Состязательное построение судопроизводства не должно препятствовать свободному формированию внутреннего убеждения судьи // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». – 2003. – № 4. – С. 75.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

³ Александров, А., Лапатников, М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 30. – С. 1.

однако, как представляется, в большей степени – его несовершенством. На наш взгляд, нормы пункта 6 части 1 и части 1.3 статьи 237 УПК РФ не в полной мере отражают исходную посылку, содержащуюся в постановлении № 16-П. Поэтому начало формирования практики происходило в обстановке сочетания ряда недостаточно проясненных условий. Чтобы исключить сугубо субъективный взгляд, рассмотрим несколько примеров.

В этом отношении показательным является уголовное дело о хищении собаки-поводыря у незрячей уличной певицы Юлии Дьяковой. Рассматривая в апелляционном порядке жалобу защитника осужденной за кражу собаки, Московский городской суд пришел к выводу о недоказанности корыстного мотива преступления. Представитель Мосгорсуда заявила, что в материалах расследования суд не нашел данных о мотиве преступления. Посчитав это обстоятельство препятствием к рассмотрению дела, суд апелляционной инстанции вернул его прокурору. Очевидно, что в решении суда речь идет о возвращении с целью производства дополнительного расследования, направленного на установление мотива преступления, что недопустимо и противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ¹.

В другом деле суд вернул прокурору уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере). В судебном заседании по ходатайству представителя потерпевшего исследовался вопрос о незаконной порубке древесины в большем объеме, чем ему было вменено подсудимому органами расследования. Виновность П. в порубке не вмененного леса и объем леса, требующего дополнительного вменения в судебном следствии достоверно не установлены.

Так, в суде были допрошены свидетели, которые показали, что в лесном массиве, где бригада П. незаконно заготавливала древесину, фактически вырублено деревьев больше, чем вменено П. Однако все члены бригады пояснили, что на участке заготовления древесины видели пни ранее

¹ Петров, И. Не нашли мотив // Российская газета. – 2016. – 3 марта.

спиленных деревьев, а также кучи сучьев. Они настаивали, что данные деревья не спиливали, и заготовили древесину в объеме, указанном в обвинительном заключении¹. Несмотря на то, что по правилам уголовно-процессуального доказывания все сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу, суд вернул уголовное дело прокурору для предъявления подсудимому более тяжкого обвинения. Фактически же дело направлено для продолжения доказывания виновности П. в совершении более тяжкого преступления. В судебном постановлении суд указал, что именно необходимо сделать органам расследования, в том числе изъять ряд документов, имеющих доказательственное значение, а также признать их вещественными доказательствами.

Мы считаем, когда выявляется неясность (в силу недоказанности) обстоятельств дела, которая не устранима в судебном заседании, суд обязан действовать по правилам уголовно-процессуального доказывания и принять решение с учетом принципа презумпции невиновности.

Таким действиям суда находится объяснение. Суды введены в заблуждение пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ. В нем содержится положение, в силу которого фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, могут быть выявлены судом в ходе предварительного слушания. К сожалению, в постановлении № 16-П допущена процессуальная неточность, которая состоит в том, что и в описательно-мотивировочной и резолютивной частях документа предварительное слушание упоминается как стадия судебного разбирательства, где может быть принято решение о возвращении дела. Уголовно-процессуальный кодекс РФ повторил ошибку, что и дало формальный повод говорить о том, что необходимость квалификации действий обвиняемого может носить предположительный характер, тем самым поручая органам расследования доказывать предположения суда.

¹ Решение Большереченского районного суда Омской области № 22-994 // СПС Консультант плюс.

Повторимся, только если на стадии судебного разбирательства процесс собирания, проверки и оценки доказательств завершен и единственно возможный вывод, к которому пришел суд – установленные фактические обстоятельства являются основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления, дело возвращается прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Соблюдение этого условия демонстрирует другой пример.

Судом в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ прокурору было возвращено уголовное дело № 1-117 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 162 УК РФ (разбой) и другими статьями УК РФ. Органами следствия П. обвинялся в том, что 1 мая 2014 года с целью хищения чужого имущества пришел в дом к потерпевшей С. и с целью завладения денежными средствами, нанес ей множественные удары руками, ногами по лицу и телу. В судебном следствии в ходе допросов потерпевшей и подсудимого, результатами судебно-медицинской экспертизы было с достоверностью установлено, что подсудимый наносил удары топориком, стеклянной банкой и табуретом. Установив обстоятельства, квалифицирующиеся как разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), суд обоснованно вернул уголовное дело прокурору¹.

Несмотря на содержащийся в части 1.3 запрет (суд не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации...), в постановлении Калачинского районного суда обоснован вывод о том, что в действиях П. усматриваются признаки преступления, предусмотренного конкретной нормой уголовного закона – частью 2 статьи 162 УК РФ, и сделан вывод о невозможности постановления приговора в пределах предъявленного подсудимому обвинения. Считаю такую

¹ Справка Кировского областного суда «По результатам обобщения практики применения судами Кировской области положений ст. 237 УПК РФ, касающихся возвращения уголовного дела прокурору для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, за 1 полугодие 2015 года» // СПС Консультант плюс.

формулировку допустимой. Суд не использовал прямые формулировки, указывающие на виновность подсудимого, что действительно недопустимо. Закрепленное в законе правило, запрещающее суду указывать конкретную норму УК РФ, не позволяет реализовать главную идею постановления № 16-П – необходимость обеспечить свободу самовыражения суда. Вместе с тем, такая убежденность суда может сформироваться только в результате полноценного судебного разбирательства. В постановлении № 16-П Конституционный Суд РФ сформулировал правило, согласно которому только познанные судом обстоятельства могут служить основой для вывода суда о необходимости усиления обвинения.

Обратим внимание еще на один момент. В судебном заседании могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении подсудимым преступления в соучастии. Более того, может быть установлено лицо, совершившее преступление вместе с подсудимым. Учитывая, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого, дело о котором принято к рассмотрению, противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ складывающаяся практика возвращения дела для усиления обвинения подсудимому, когда суда дают указание о привлечении второго соучастника к уголовной ответственности. Единственно возможным вариантом реагирования суда в сложившейся ситуации должно стать возвращение дела прокурору для учета при формулировании обвинения установленных в суде обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Обратимся к постановлению о возвращении уголовного дела, так в ходе судебного следствия в отношении подсудимого З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), установлено, что подсудимый совершил преступление в соучастии. Описывая установленные обстоятельства преступления, суд не называл данные второго соучастника, хотя становится ясно, что сведения об этом у суда имеются. В постановлении

суд сделал вывод: в ходе рассмотрения уголовного дела по существу иначе были установлены обстоятельства совершения преступления в отношении потерпевшего, чем описаны в обвинительном заключении, и эти обстоятельства указывают на наличие оснований для квалификации действий подсудимого как более тяжкого преступления¹.

Сегодня, когда порядок устранения прокурором и органами расследования препятствующих суду обстоятельств законодательно не регламентирован, нельзя исключать, что повторно в суд поступит дело в отношении двух обвиняемых. Такое развитие событий вполне допустимо. Однако четкое отграничение от института дополнительного расследования в том, что суд не может направить дело с целью привлечения нового лица к уголовной ответственности. Считаем, когда в суде установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления в действиях нового лица, суд может направить об этом информацию прокурору.

¹ Постановлению о возвращении уголовного дела Тагилстроевского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области от 23 декабря 2014 года // СПС Консультант плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение закрепленной в действующем УПК РФ формы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом имеет большое значение в связи с тем, что позволяет рассмотреть ряд дискуссионных вопросов, по которым до настоящего времени не сформировалось единства взглядов в науке уголовного процесса. Мало освещены в научных трудах вопросы и об отдельных основаниях возвращения судом уголовных дел прокурору, а также их признаках. Отсутствие чёткого законодательного определения оснований для возвращения уголовного дела прокурору в тех случаях, когда затрагиваются права участников уголовного судопроизводства, на данный момент явилось основанием для признания ряда норм указанного института не соответствующими Конституции РФ.

Кроме того, недостаточно регламентирован и сам процессуальный порядок возвращения дела прокурору судом. Возникающие на практике трудности связаны с вопросами об исчислении сроков следствия и дознания, а также содержания под стражей и их продлением. Не определен и порядок направления уголовного дела в суд прокурором после устранения соответствующих недостатков. Эти и другие негативные явления - результат теоретической непроработанности, нерешенности принципиальных проблем возвращения судом уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом, а также несовершенства уголовно-процессуального закона.

Изучение материалов судебно-следственной практики показало, что подавляющее количество уголовных дел возвращается судом прокурору для устранения препятствий их рассмотрения по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, то есть в связи с нарушениями положений УПК РФ, допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта и исключающими возможность постановления судом

приговора или вынесения иного решения на основе данных процессуальных документов.

Проведенный анализ возвращения уголовных дел по данному основанию позволил выделить две группы нарушений (следственных ошибок):

- нарушения требований, предъявляемых к форме и содержанию обвинительного заключения (акта);
- нарушения, допущенные до составления обвинительного заключения (акта).

К нарушениям, допускаемым в части несоблюдения требований УПК РФ, предъявляемых к форме обвинительного заключения, относятся отсутствие в обвинительном заключении подписи лица, осуществлявшего предварительное следствие и (или) неутверждение его прокурором, отсутствие отметки о согласовании его с руководителем следственного органа, а также технические ошибки, допущенные при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта).

Причинами возвращения уголовных дел прокурору в связи с нарушением требований, предъявляемых к содержанию итоговых процессуальных документов предварительного расследования, признавались следующие обстоятельства:

- неправильное указание в них данных о личности обвиняемого, отсутствие документов, подтверждающих его личность, сведений о прошлых судимостях обвиняемого и др.;
- отсутствие сведений о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах и последствиях либо неверное их указание;
- отсутствие квалифицирующих признаков состава преступления в юридической формулировке предъявленного обвинения; указаний на пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за конкретный состав преступления;

- несоответствие обвинения, изложенного в обвинительном заключении обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, либо противоречия в содержании описательной и резолютивной частей этих процессуальных документов.

Кроме этого, при составлении итоговых процессуальных документов допускаются и иные нарушения требований УПК РФ, не касающиеся существа обвинения, но создающие препятствия для рассмотрения уголовного дела судом. К ним можно отнести: отсутствие сведений об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание; нарушения, допущенные при составлении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и др.

Особое внимание при анализе нарушения, допущенного в ходе предварительного расследования, необходимо обращать на то, что не любые из них, а только лишь существенные, устранение которых судом невозможно, могут явиться основанием возвращения уголовного дела прокурору.

Учитывая вышеизложенное, а также позицию Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, полагаем, что при определении свойства существенности допущенного нарушения следует учитывать:

- во-первых, характер наступивших последствий. Нарушение должно лишать или ограничивать участника уголовного судопроизводства в его правах, что априори исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора;

- во-вторых, выявленные нарушения не должны касаться требований полноты исследования обстоятельств уголовного дела органами предварительного расследования.

Сегодня, когда порядок устранения прокурором и органами расследования препятствующих суду обстоятельств законодательно не регламентирован, нельзя исключать, что повторно в суд поступит дело в отношении двух обвиняемых. Такое развитие событий вполне допустимо.

Однако четкое отграничение от института дополнительного расследования в том, что суд не может направить дело с целью привлечения нового лица к уголовной ответственности. Считаем, когда в суде установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления в действиях нового лица, суд может направить об этом информацию прокурору.

Действующий порядок уголовного судопроизводства не предполагает возвращения уголовного дела прокурору в случае необходимости устранения неполноты предварительного расследования, которая не может быть устранена в ходе судебного разбирательства или при наличии оснований для изменения объема обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого. Это препятствует полному, объективному и всестороннему судебному разбирательству и вынесению справедливого приговора. Кроме того, отсутствие возможности устранения неполноты предварительного расследования или иных существенных недостатков досудебного производства на стадии судебного разбирательства и, как следствие, осуждение виновного нарушает конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

С учетом этого необходимо изменить ст. 237 УПК РФ, сделать открытый перечень оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору в случае, когда в ходе досудебного производства были допущены существенные нарушения закона, повлекшие нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые не могут быть устранены в ходе судебного заседания, если такие нарушения не связаны с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Дополнить ст. 237 УПК РФ:

Уголовное дело (дополнение) «в обязательном порядке» возвращается прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом только по ходатайству стороны в случаях:

1) неполноты предварительного следствия или дознания, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе, если такая неполнота возникла в результате признания доказательства недопустимым и исключения его из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве;

2) наличия оснований для предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении или обвинительном акте.

Изучение складывающейся практики возвращения судами дел прокурору для усиления обвинения выявило основную проблему: столь широкая формулировка пункта 6 части 1 статьи 237 УПК РФ дала нормативную возможность судам «сбрасывать» уголовные дела. Мы скатываемся в колею «дополнительного расследования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 47. – Ст. 4472.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 1. – Ст. 15.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант плюс.

Раздел II Литература

6. Азаров, В. А.. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В. А. Азаров, А. М. Баранов, С. В. Супрун // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 86-93.
7. Александров, А. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) / А. Александров, М. Лапатников // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 30. – С. 1-5.
8. Андреев, П.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при привлечении лица в качестве обвиняемого / П.В. Андреев // Следственная практика. Научно-практический сборник. – 2013. – № 189. – С. 3-12.

9. Антипова, Н.Т. Основания возвращения судом уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Н.Т. Антипова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1 (3). – С. 88-97.
10. Баев, М.О. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Научно-практический анализ основных достижений и проблем). / М. О. Баев, О. Я. Баев – СПб.: Проспект, 2003. – 523 с.
11. Бексембиров, Р.С. Вручение прокурором обвиняемому копии обвинительного заключения / Р.С. Бексембиров, Т.В. Куряхова, П.В. Седелников // Законодательство и практика. – 2012. – № 1(28). – С. 49-54.
12. Бурмагин, С. В. Возвращение условного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) / С. В. Бурмагин // Российская юстиция. – 2005. – № 1-2. – С. 73-79.
13. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. – М.: Норма. – 1948. – 625с.
14. Гармаев, Ю. Алгоритм проверки материалов уголовного дела / Ю. Гармаев, А. Хориноев // Законность. – 2009. – № 2. – С. 65-74.
15. Гришин, Д.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования / Д.А. Гришин, И.Ю. Данилова // Юристъ - Правоведъ. – 2016. – № 6 (79). – С. 5-8.
16. Давыдова, Н.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору как инструмент устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве / Н.Н. Давыдова, Э.И. Канеева // В сборнике: актуальные проблемы юридической науки: теория и практика; сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 72-74.
17. Ежова, Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору / Е. В. Ежова – М.: Норма. – 2007. – 523 с.
18. Еськина, С.В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование. Дис. к.ю.н. / С.В. Еськина – М. – 2000. – 241 с.

19. Зыкин, В.В. Возвращение судом дел для дополнительного расследования: состояние и перспективы / В.В. Зыкин // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 6-14.
20. История России (IX - XX веков)./ Под ред. А.Ю. Дворниченко, В.С. Измозика. – М.: Юрист. – 2003. – 526 с.
21. Ищенко, П.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / П.П. Ищенко, С.П. Яковлев // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 21-26.
22. Кальницкий, В.В. Состязательное построение судопроизводства не должно препятствовать свободному формированию внутреннего убеждения судьи / В.В. Кальницкий // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». – 2003. – № 4. – С. 75-84.
23. Кичеев, В. Основания для возвращения уголовного дела прокурору / В. Кичеев // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 5. – С. 6-14.
24. Кожевников, М.В. История советского суда 1917-1956 гг. / М.В. Кожевников – М.: Закон. – 1957. – 557 с.
25. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М. – 1992. – 254 с.
26. Коротыш, Е.В. Возвращение уголовного дела прокурору: назначение института и его социальная ценность // В сборнике: Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – 2015. – С. 154-163.

27. Крымов, А. А. Уголовно-процессуальная деятельность в уголовно-исполнительной системе: моногр. / А. А. Крымов, Д. А. Гришин, Т. А. Сулейманов – Рязань. – 2015. – 412 с.

28. Ламакина, И.С. Актуальные вопросы возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ / И.С. Ламакина // В сборнике: Территория права Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. Ответственный редактор: В.Н. Сусликов. – 2015. – С. 130-133.

29. Латкин, В.Н. Учебник истории русского права периода империи. / В.Н. Латкин – СПб.: Проспект. – 2013. – 956 с.

30. Линовский, В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. / В. Линовский – Одесса: Закон. – 2001. – 274 с.

31. Литовченко, А.С. Проблемы возвращения уголовного дела прокурору / А.С., Литовченко, А.А. Кононов // В сборнике: Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2015. – С. 61-66.

32. Назаров, А.Д. Возвращение судом уголовного дела прокурору как инструмент устранения и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – 2015. – С. 164-170.

33. Назарова, К.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения / К.Н. Назарова // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 56 - 59.

34. Неретин, Н.Н. К вопросу защиты прав и интересов потерпевших на досудебном производстве по уголовным делам / Н.Н. Неретин // Российская юстиция. – 2015. – № 9. – С. 27-32.
35. Оксюк, Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору / Т.Л. Оксюк // Уголовный процесс. - 2005. - №1. - С. 23-31.
36. Петров, И. Не нашли мотив / И. Петров // Российская газета. – 2016. – 3 марта.
37. Петров, С.А. К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору / С.А. Петров // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 8 (10). – С. 47-48.
38. Рябина, Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете / Т.К. Рябина // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 6-14.
39. Рябина, Т.К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору / Т.К. Рябина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 5 (62). – С. 111-116.
40. Сперанский, М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России / М.М. Сперанский // Проекты и записки. – 1961. – № 6. – С. 97-107..
41. Страхова, С.В. Проблемы возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С.В. Страхова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3 (53). – С. 88-93.
42. Татьяна, Л. Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: монография. / Л. Г. Татьяна – Ижевск. – 2003. – 474 с.

43. Ткачев, А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. / А. И. Ткачев – Томск: Норма. – 2008. – 256 с.

44. Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства / А.А. Тришева // Законность. – 2011. – № 5. – С. 62-69.

45. Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института / А.А. Тришева // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50 - 55.

46. Урусова, М.А. Возвращение уголовного дела прокурору / М.А. Урусова // В сборнике: Прорывные инновационные исследования сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 87-93.

47. Шкобенко, В.О. Основные нарушения при составлении обвинительного заключения, которые являются основаниями для возвращения уголовного дела прокурору // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. Ответственный редактор Рябинина Т.К. – 2016. – С. 231-237.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

48. Постановление Конституционного суда Российской Федерации N7 от 20.04.1999. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород. // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 4.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и

части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 3.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О // СПС Консультант плюс.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 57-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 3.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 N84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования». // Российская газета. – 1999. – № 249-250.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

57. Определение ВС РФ от 26.02.2003 № 53-о03-14 // СПС Консультант плюс.

58. Постановление судьи Каерканской постоянной сессии Норильского городского суда Красноярского края от 24 января 2007 г. Уголовное дело № 1-11/2006. // СПС Консультант плюс.

59. Определение Ленинградского областного суда от 12.08.2010 № 22-1464/2010 // СПС Консультант плюс.

60. Определение Ленинградского областного суда от 23.09.2010 № 22-1662/10 // СПС Консультант плюс.

61. Кассационное определение Московского городского суда от 29.11.2010 № 22-14729 // СПС Консультант плюс.
62. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2011 № 22-646/402 // СПС Консультант плюс.
63. Определение Московского городского суда от 18.07.2011 по делу № 22-7437/2011 г. // СПС Консультант плюс.
64. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 31.01.2012 по делу № 22-226/2012. // СПС Консультант плюс.
65. Кассационное определение Московского городского суда от 14.03.2012 по делу № 22-3910/12 // СПС Консультант плюс.
66. Постановление ВС РФ Республики Хакасия от 27.04.2012 // СПС Консультант плюс.
67. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 15.01.2013 № 44у-15/2013 // СПС Консультант плюс.
68. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.04.2013 по делу № 10-1734/2013 // СПС Консультант плюс.
69. Апелляционное определение Московского городского суда от 27 мая 2013 г. по делу № 10-3649/13 // СПС Консультант плюс.
70. Постановление Абаканского городского суда от 1 октября 2013 года // СПС Консультант плюс.
71. Решение Канавинского районного суда г. Н. Новгорода за 2014 год. Уголовное дело № 1-156/14. // Sudakt.ru
72. Постановлению о возвращении уголовного дела Тагилстроевского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области от 23 декабря 2014 года // СПС Консультант плюс.
73. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 06.06.2016 № 44у-90/2016 // СПС Консультант плюс.
74. Решение Большереченского районного суда Омской области № 22-994 // СПС Консультант плюс.

75. Обзор судебной практики по уголовным делам за январь 2010 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС Консультант плюс.

76. Обобщение Красноярского краевого суда от 22.12.2011 судебной практики по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // СПС Консультант плюс.

77. Справка Кировского областного суда «По результатам обобщения практики применения судами Кировской области положений ст. 237 УПК РФ, касающихся возвращения уголовного дела прокурору для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, за 1 полугодие 2015 года» // СПС Консультант плюс.